

67. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], July 19, 1916, no. 153, p. 4.
68. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], July 24, 1916, no. 157, p. 4.
69. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], July 29, 1916, no. 137, p. 4.
70. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], August 10, 1916, no. 169, p. 4.
71. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], August 11, 1916, no. 170, p. 3.
72. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], August 21, 1916, no. 178, p. 3.
73. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], August 23, 1916, no. 179, p. 4.
74. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], September 3, 1916, no. 188, p. 3.
75. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], September 11, 1916, no. 194, p. 3.
76. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], September 30, 1916, no. 208, p. 3.
77. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], October 5, 1916, no. 211, p. 3.
78. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], October 7, 1916, no. 212, p. 3.
79. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], October 23, 1916, no. 225, p. 3.
80. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], December 6, 1916, no. 260, p. 3.
81. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], December 9, 1916, no. 262, p. 3.
82. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], December 30, 1916, no. 279, p. 3.
83. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], February 2, 1917, no. 27, p. 3.
84. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], February 7, 1917, no. 30, p. 4.
85. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], February 15, 1917, no. 36, p. 3.

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ С БАНДИТИЗМОМ В КАЛМЫКИИ НА ЭТАПЕ ОКОНЧАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ПЕРЕХОДА К НЭПУ (1920–1921 гг.)

Убушаев Владимир Бадахевич, доктор исторических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова
Российская Федерация, 358000, г. Элиста, ул. Пушкина, 11
E-mail: vb@mail.ru

Затронуты некоторые эпизоды борьбы с политическим бандитизмом в 1920–1921 гг. в Калмыцкой автономной области. Исследование проведено на архивных и опубликованных материалах Калмыкии и соседних территорий: Астраханской, Волгоградской областей и Ставропольского края. Особенностью этого региона являлось то, что в нём не произошло, как на Украине, объединения антисоветских сил в Тамбовской губернии или в Западной Сибири. Однако архивные документы свидетельствуют, что накал недовольства, переходившего в вооружённые выступления, был не менее острым. К тому же были попытки «экспорта» организованной антисоветской борьбы извне со стороны руководства махновского движения на Украине, путём отправки «Кавказской Повстанческой армии» во главе с бывшим будённовцем Г. С. Маслаковым. Бои с ней развернулись на территории Калмыкии в течение весны – лета 1921 г. Первоначально успех сопутствовал Маслакову. «Повстанческой армии» удалось взять под контроль часть территории Калмыцкой автономной области, включая Элисту, где маслаковцы учинили расправу над коммунистами и ответственными советскими работниками. Лишь после подхода значительных подкреплений ситуацию удалось переломить. «Повстанческая армия» была разбита, Маслаков – убит. Помимо военизированных, хорошо организованных подразделений, воевавших с советской властью, на территории Калмыкии в 1920–1924 гг. действовало не менее 15 крупных криминальных банд численностью до 50 человек. Причём бандиты, разбойничая на территории Калмыцкой автономной области и пользуясь несогласованностью действий со стороны властей, прятались на территориях соседних губерний. Также во всех улусах действовали мелкие криминальные группы численностью в 5–10 человек. Основная тяжесть борьбы с «Повстанческой армией», как, впрочем, и с остальными антисоветскими отрядами, ввиду ненадёжности подразделений Красной армии легла на части особого назначения, формировавшиеся из коммунистов и комсомольцев. Но решающим фактором, переломившим ситуацию в пользу советской власти в 1921 г., стал декларированный на X съезде РКП(б) переход к новой экономической политике, отменявший продразверстку, насильственные трудовые мобилизации и разрешавший свободу торговли. Именно введение нэпа и фактический отказ от политики военного коммунизма изменил ход борьбы в пользу советской власти.

Ключевые слова: антиправительственные движения, бандитизм, «военный коммунизм», гражданская война, новая экономическая политика, Повстанческая армия, Калмыцкая автономная область

FROM THE HISTORY OF THE STRUGGLE AGAINST BANDITISM
IN KALMYKIA AT THE END OF CIVIL WAR AND TRANSITION TO NEP (1920–1921)

Ubushaev Vladimir B., D. Sc. (History), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation
Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov
11 Pushkina St., Elista, 358000, Russian Federation
E-mail: vb@mail.ru

The article deals with some episodes of the struggle against political banditry in 1920–1921 in the Kalmyk Autonomous Region. The study was conducted on archival and published materials of Kalmykia and neighboring territories: Astrakhan region, Volgograd region and Stavropol region. The peculiarity of this region was that it did not unite anti-Soviet forces like in Ukraine, in the Tambov province or in Western Siberia. However, archival documents show that the intensity of discontent, turning into armed speeches, was no less acute. In addition, there were attempts to "export" organized anti-Soviet struggle from the outside, from the leadership of the Makhno-movement in Ukraine, by sending the "Caucasian Rebel army" led by G. S. Maslakov. Fighting with her took place on the territory of Kalmykia during the spring-summer of 1921. Initially, success was accompanied by Maslakov. The "Rebel army" managed to take control of a part of the Kalmyk autonomous region, including Elista, where Maslakov's fighters carried out a massacre of Communists and responsible Soviet workers. It was only after the approach of significant reinforcements that the situation was reversed. The "Rebel army" was defeated, Maslakov was killed. In addition to the militarized, well-organized units that fought with the Soviet government, in the territory of Kalmykia in 1920–1924, there were at least 15 large criminal gangs of up to 50 people. And robbing on the territory of the Kalmyk autonomous region, the bandits, taking advantage of the inconsistency of actions on the part of the authorities, hid in the territories of the neighboring provinces. Also there were small criminal groups of 5–10 people in all the uluses. The main burden of the fight against the "Rebel army", as well as with the another the anti-Soviet units, due to the unreliability of the Red Army units, fell on the special forces, formed from the Communists and members of the Komsomol. But the decisive factor that reversed the situation in favor of the Soviet government in 1921 was the transition to a new economic policy, declared at the 10th Congress of the Russian Communist Party-Bolsheviks (RCP-B), canceling the surplus, forced labor mobilization and allowing free trade. It was the introduction of new economic police and the actual rejection of the policy of "war communism" that changed the course of the struggle in favor of Soviet power.

Keywords: anti-government movements, banditry, war communism, civil war, new economic policy, Rebel army, Kalmyk Autonomous Region

Жёсткая административная система военного коммунизма позволила большевикам максимально эффективно концентрировать силы на важнейших направлениях и одержать победу в гражданской войне. Поэтому естественным было стремление РКП(б) использовать этот механизм, доказавший свою результативность, для решающего рывка к построению коммунистического общества [19]. Но осенью 1920 г. выяснилось, что мнение правящей партии и мнение большинства народа по поводу сохранения политики военного коммунизма кардинально разошлись. Не успела ещё завершиться операция по разгрому армии генерала Врангеля, как в тылу Красной армии поднялось мощное крестьянское повстанческое движение против политики продразвёрстки [4, с. 50–51]. Ситуацию усугубил голод, начавшийся весной 1921 г. из-за неурожая [2]. Наиболее яркими эпизодами борьбы стали: действия армии батьки Махно на Украине, антоновское восстание в Тамбовской губернии, восстание крестьян в Западной Сибири и т. д. Но практически в каждом регионе России были свои антиправительственные движения, подпитывавшиеся мощной волной народного недовольства политикой военного коммунизма и продразверткой.

Не обошёл этот процесс Калмыцкую автономную область (КАО) и сопредельные с ней нижневолжские губернии [7, с. 620–621]. Повстанческие отряды, как правило, скрываясь от правительственных войск, действовали на территории нескольких губерний, не признавая административных границ. Руководителями антисоветской борьбы на этом этапе зачастую становились бывшие офицеры, по тем или иным причинам не ушедшие с белыми армиями. Встречались среди многочисленных атаманов того периода и крестьяне, а также бойцы и командиры Красной армии, то есть публика самая разношёрстная, отражавшая широчайшее недовольство проводимым РКП(б) курсом. Достаточно вспомнить известный роман М. Шолохова «Тихий Дон», в котором через судьбу главного героя, Григория Мелехова, отражаются противоречия и метания людей той переломной эпохи.

В Нижнем Поволжье в октябре 1920 г. бывшие денкинские офицеры создали «штаб по ликвидации коммунизма», сферу деятельности которого намечалось распространить на Калмыкию [16, с. 64–65]. Непосредственно на её территории, в урочище Лола, действовал отряд полковника Корнилова (племянника Л. Г. Корнилова) [8, с. 328]. Костяк этого объединения составляли белые офицеры, которые наладили в нём хорошую организацию и дисциплину. На вооружении новоявленных корниловцев имелись два английских пулемета «Льюис», винтовки Мосина, револьверы, гранаты и т. д. Отряд был обеспечен «большим числом отличных заводских лошадей» [1, с. 158].

Самой серьёзной угрозой для советской власти в Калмыкии на тот период являлось вторжение на её территорию большой и хорошо вооруженной «Кавказской Повстанческой армии» во главе с бывшим командиром Красной армии, а впоследствии – соратником Н. Махно, Г. С. Маслаковым [14, л. 19]. Весной 1921 г. эта «армия» представляла собой немалую силу, располагая 700 саблями, 300 штыками, 4 пушками и 43 пулеметами [14, л. 20]. Целью и Махно, и Маслакова было разжигание большого антисоветского восстания среди казачества Северного Кавказа [20, с. 399]. Причём их серьёзные надежды были связаны с бывшими соратниками Маслакова по Первой конной армии, которые, также как и другие бойцы Красной армии, были недовольны политикой военного коммунизма и продразверсткой [3, с. 16–17].

Основная тяжесть борьбы с «Повстанческой армией», как, впрочем, и с остальными антисоветскими отрядами, ввиду ненадёжности подразделений Красной армии, легла на части особого назначения (ЧОН), сформировавшиеся из коммунистов и комсомольцев. В самой Красной армии выделялись особо надёжные подразделения, на которые можно было опираться в борьбе с крестьянским движением, такие, например, как бригада Г. И. Котовского, хорошо зарекомендовавшая себя в борьбе с восстанием тамбовских крестьян.

Весной 1921 г. первоначально именно на них легла основная тяжесть боев с «Кавказской Повстанческой армией», причём первоначально успех сопутствовал Маслакову. В начале апреля его части взяли Яшкуль, Улан-Эрге, Бургун-Сала и другие крупные населённые пункты Калмыкии. Разъезды маслаковцев были замечены недалеко от Царицына, куда они проникали из Малодербетовского улуса. 29 апреля маслаковцы заняли Элисту, учинив расправу над коммунистами и ответственными советскими работниками [18, с. 350].

Новый этап борьбы с «Повстанческой армией» наступил после подхода подкреплений в составе 1-го Кавказского, 192-го Уфимского и 190-го Пензенского полков, 64-й бригады 22-й дивизии Кавказского фронта. В ходе боёв летом 1921 г. махновцы и отряды Маслакова были вытеснены из всех населённых пунктов Калмыкии и Ставрополя, а сам Маслаков убит [18, с. 352].

Остатки «Кавказской Повстанческой армии» в размере 200 сабель, во главе с бывшим поручиком Сычевым продолжали боевую деятельность на территории КАО, по крайней мере, до конца 1921 г. Однако серьёзной угрозы для советской власти это подразделение уже не представляло. Судя по архивным документам, оно количественно сокращалось, постепенно превращаясь в уголовную банду. Так, 14 сентября 1921 г. у с. Ремонтного произошло боестолкновение отряда ЧОН с отрядом Сычева. В результате сычёвцы были рассеяны, оставив на поле боя два пулемета «Максим», три пулемета «Льюис», две тачанки, две брички и 50 лошадей с упряжью [13, л. 9–12]. В декабре 1921 г. Председатель Эркетеневского уездного исполнительного комитета А. Джувляев в докладе в Калмисполком сообщал, что 1 декабря сычёвцы сожгли ставку улуса, прихватив при этом из улусной кассы более 60 млн руб. (в сопоставлении 1921 г.), большая часть которых предназначалась на покупку продовольствия для голодающего населения улуса. У жителей бандиты изъяли «15 лошадей, 20 верблюдов, около 100 голов крупного рогатого скота и много имущества» [14, л. 21–23]. «9 декабря банда Сычева совершила налёт на рыбный промысел “Джвиликта”, ограбив население, забрав муку и промтовары» [14, л. 24].

Помимо крупных, хорошо организованных подразделений, воевавших с советской властью, на территории Калмыкии, по архивным данным, в 1920–1924 гг. действовало не менее 15 крупных криминальных банд численностью до 50 человек. Самыми известными из них были формирования Андрианова и Дарагана. Например, отряд Андрианова насчитывал до 50 человек [11, л. 9–10]. Скрываясь от преследования республиканских ЧОН, эта банда уходила за административные границы КАО, а затем неожиданно возвращалась, осуществляя

грабительские нападения на населённые пункты. Так, 30 апреля 1923 г. эта банда совершила нападение на Очинеровский аймак Харахусовского улуса, насильно угнав у населения скот и забрав запасы продовольствия [15, л. 150]. После этого бандиты ушли от преследования на территорию Терской области [15, л. 151].

В 1920–1921 гг. в КАО действовали крупные бандитские подразделения Окона Шанунова и Окулова [8, с. 328–329]. Банда Лелеева бесчинствовала в Икицихуровском уезде. На вооружении у бандитов имелись винтовки и пулемет «Льюис» [12, л. 89, 102–104]. Во время одного из налетов на с. Хошеутово бандиты захватили государственный табун из 80 лошадей, ограбили кассу сельсовета, а также взяли в заложники группу ответственных советских работников во главе председателем сельсовета Абганером Баслиевым [10, л. 151]. Помимо крупных бандформирований, во всех улусах действовали мелкие криминальные группы численностью в 5–10 человек [8, с. 329].

С целью активизации борьбы с антиправительственным движением и мобилизацией всех сил, лояльных к советской власти, 19 февраля 1921 г. СНК РСФСР принял постановление «Об учреждении военно-революционных трибуналов для рассмотрения дел о бандитизме», в котором предусматривал ускоренную и упрощённую процедуру вынесения наказаний. По этому постановлению военно-революционные трибуналы теперь могли быть учреждены не только в прифронтной полосе, но и в «местностях, охваченных антисоветскими мятежами» для «лиц, обвиняемых в вооруженных грабежах, в разбойных нападениях, налетах». 21 февраля 1921 г. ВЧК в «Известиях ВЦИК» обнародовала «Обращение ко всем гражданам Советской Республики с целью помочь в её борьбе с врагами», в котором призвала всех трудящихся максимально помогать в борьбе с явными и тайными врагами республики [6, с. 372].

В рамках реализации постановлений центральных партийных и государственных органов в Калмыкии в феврале 1921 г. было создано «Военное совещание по борьбе с кулацкой контрреволюцией», которое было призвано координировать деятельность всех ведомств КАО по борьбе с антиправительственными отрядами и разгулом бандитизма. Возглавил этот орган ответственный секретарь республиканского обкома РКП(б) И. Р. Марбуш-Степанов [17, с. 59]. «Военное совещание» принимало решения о введении военного положения в различных районах республики, о мобилизациях коммунистов и комсомольцев для организации частей особого назначения, утверждало командиров республиканских ЧОН [6, с. 373]. Комиссаром ЧОН был назначен Крысевич, начальником штаба – Коваленко [17, с. 59]. В марте 1921 г. решением «Военного совещания» во все улусы Калмыкии были направлены его представители, наделённые особыми полномочиями по борьбе с антиправительственными отрядами [9, л. 23–24].

В этот же период партийно-государственные органы Калмыкии развернули пропагандистскую работу среди населения. Массово выпускались листовки, печатная продукция, информировавшие население об успехах в борьбе с бандитизмом, а также доступно разъяснявшие пагубность и бесперспективность сотрудничества с врагами советской власти. Активно использовалась такая форма работы, как разъяснительные собрания, где перед населением выступали опытные агитаторы. Практиковались также «недели добровольной явки бандитов» [8, с. 331]. Все эти усилия не пропадали даром: архивные документы зафиксировали целый ряд случаев добровольной сдачи целых бандитских подразделений представителям советской власти. Так, член Улускома Долгаев 3 мая 1923 г., гостя в хотоне своего брата, в Багацохурском улусе, узнал о том, что неподалеку находился бандитский отряд. При посредничестве земляков он вступил в переговоры, призывая руководство банды к сдаче. Итогом этих переговоров стала добровольная сдача бандитов 12 мая 1923 г. [9, л. 23–24].

Решающим фактором, переломившим ситуацию в пользу Советской власти, стал декларируемый на X съезде РКП(б) переход к новой экономической политике, отменявший продразвёрстку, насильственные трудовые мобилизации и разрешавший свободу торговли. Именно введение нэпа и фактический отказ от политики военного коммунизма изменил ход борьбы. Крестьянство в новых условиях перестало поддерживать борьбу антисоветских сил, повстанческое движение достаточно быстро стало сходить на нет, а ещё недавно внушительные числом антисоветские отряды резко стали уменьшаться, превращаясь в уголовные банды, достаточно быстро ликвидируемые органами правопорядка [5, с. 10–11].

В Калмыкии, после введения нэпа, крупные антисоветские отряды были достаточно быстро ликвидированы. Борьба с мелким бандитизмом продолжалась до 1925 г. [8, с. 331].

Список литературы

1. Бадмаева, Е. Н. О деятельности различных формирований по борьбе с Советской властью и участию в них крестьянства Калмыкии в 1921–1924 гг. / Е. Н. Бадмаева // Вестник института. – Элиста, 2003. – Вып. 18. – С. 156–164.
2. Виноградов, С. В. Голод 1921 года в Поволжье: причины, масштабы, последствия / С. В. Виноградов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2011. – № 3. – С. 12–21.
3. Виноградов, С. В. Возрождение многоукладной экономики Российской Федерации в годы нэпа. 1921–1927 гг. (на материалах Поволжья) / С. В. Виноградов. – Москва, 1998. – 35 с.
4. Виноградов, С. В. Становление и развитие смешанной экономики в условиях нэпа. 1921–1927 гг. / С. В. Виноградов. – Москва, 1992. – 226 с.
5. Виноградов, С. В. Становление и развитие смешанной экономики в условиях нэпа. 1921–1927 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / С. В. Виноградов. – Москва, 1992. – 17 с.
6. Из истории ВЧК 1917–1921 гг. Сборник документов. – Москва, 1958. – 512 с.
7. История Астраханского края. – Астрахань, 2000. – 1122 с.
8. История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3 т. – Элиста, 2009. – Т. 2. – 840 с.
9. Национальный архив Республики Калмыкия (НА РК). – Ф. 1, оп. 1. – Д. 55.
10. НА РК. – Ф. Р-1, оп. 1. – Д. 13.
11. НА РК. – Ф. Р-1, оп. 1. – Д. 46.
12. НА РК. – Ф. Р-3, оп. 2. – Д. 8.
13. НА РК. – Ф. Р-3, оп. 10. – Д. 5.
14. НА РК. – Ф. Р-3, оп. 10. – Д. 9.
15. НА РК. – Ф. Р-3, оп. 10. – Д. 13.
16. На южном форпосте России. Из истории Управления Федеральной службы безопасности РФ по Астраханской области. 1918–2000 гг.: Документы. Материалы. Воспоминания. – Волгоград, 2000. – 344 с.
17. Очерки истории Калмыцкой организации КПСС. – Элиста, 1980. – 451 с.
18. Савченко, В. Атаманы казачьего войска / В. Савченко. – Москва, 2006. – 416 с.
19. Турицын, И. В. Революционный порыв и традиция как элементы формирования нового управленческого слоя в 1920-е годы (на материалах Юго-Востока России) / И. В. Турицын // Альтернативы большевистской модернизации в годы новой экономической политики. – Москва, 2014. – С. 94–104.
20. Турицын, И. В. Советизация Северного Кавказа и проблема обеспечения правопорядка (1920–1926 гг.) / И. В. Турицын // Историческая наука и образование на рубеже веков. – Москва, 2004. – С. 395–410.

References

1. Badmaeva Ye. N. O deyatelnosti razlichnykh formirovaniy po borbe s Sovetskoj vlastyu i uchastii v nikh krestyanstva Kalmykii v 1921–1924 gg. [On the activities of various formations in the struggle against Soviet power and the participation of the peasantry of Kalmykia in them in 1921–1924]. *Vestnik instituta* [Bulletin of the Institute]. Elista, 2003, issue 18, pp. 156–164.
2. Vinogradov S. V. Golod 1921 goda v Povolzhe: prichiny, masshtaby, posledstviya [Golod of 1921 in the Volga region: causes, scales, consequences]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian region: Politics, Economics, Culture], 2011, no. 3, pp. 12–21.
3. Vinogradov S. V. *Vozrozhdenie mnogoukladnoy ekonomiki Rossiyskoy Federatsii v gody nepa. 1921–1927 gg. (na materialakh Povolzhya)* [The revival of the mixed economy of the Russian Federation in the years of NEP. 1921–1927 (on materials of the Volga region)]. Moscow, 1998, 35 p.
4. Vinogradov S. V. *Stanovlenie i razvitie smeshannoy ekonomiki v usloviyakh nepa. 1921–1927 gg.: dissertatsiya kandidata istoricheskikh nauk* [Formation and development of a mixed economy in the conditions of NEP. 1921–1927: dissertation of a candidate of historical sciences]. Moscow, 1992, 226 p.
5. Vinogradov S. V. *Stanovlenie i razvitie smeshannoy ekonomiki v usloviyakh nepa. 1921–1927 gg.: avtoreferat dissertatsii kandidata istoricheskikh nauk* [Formation and development of a mixed economy in the conditions of NEP. 1921–1927: the dissertation of the candidate of historical sciences]. Moscow, 1992, 17 p.
6. *Iz istorii VChK 1917–1921 gg. Sbornik dokumentov* [From the history of the Cheka 1917–1921. Collection of documents]. Moscow, 1958, 512 p.
7. *Istoriya Astrakhanskogo kraja* [History of Astrakhan region]. Astrakhan, 2000, 1122 p.
8. *Istoriya Kalmykii s drevneyshikh времен do nashikh dnei: v 3 tomakh* [History of Kalmykia from ancient times to the present day: in 3 volumes]. Elista, 2009, vol. 2, 840 p.
9. *National Archive of the Republic of Kalmykia*, found 1, inventory 1, case 55.
10. *National Archive of the Republic of Kalmykia*, found R-1, inventory 1, case 13.
11. *National Archive of the Republic of Kalmykia*, found R-1, inventory 1, case 46.
12. *National Archive of the Republic of Kalmykia*, found R-3, inventory 2, case 8.

13. National Archive of the Republic of Kalmykia, found R-3, inventory 10, case 5.
14. National Archive of the Republic of Kalmykia, found R-3, inventory 10, case 9.
15. National Archive of the Republic of Kalmykia, found R-3, inventory 10, case 13.
16. *Na yuzhnom forposte Rossii. Iz istorii Upravleniya Federalnoy sluzhby bezopasnosti RF po Astrakhanskoj oblasti. 1918–2000 gg.: Dokumenty. Materialy. Vospominaniya* [At the southern outpost of Russia. From the history of the Office of the Federal Security Service of the Russian Federation in the Astrakhan region. 1918–2000: Documents. Materials. Memories]. Volgograd, 2000, 344 p.
17. *Ocherki istorii Kalmytskoj organizatsii KPSS* [Essays on the history of the Kalmyk organization of the CPSU]. Elista, 1980, 451 p.
18. Savchenko V. *Atamany kazachego voyska* [Atamans of Cossack troops]. Moscow, 2006, 416 p.
19. Turitsyn I. V. *Revoljucionnyy poriv i traditsiya kak elementy formirovaniya novogo upravlencheskogo sloya v 1920-e gody (na materialakh Yugo-Vostoka Rossii)* [Revolutionary impulse and tradition as elements of the formation of a new managerial layer in the 1920s (based on materials from the South-East of Russia)]. *Alternativy bolshevistskoj modernizatsii v gody novoy ekonomicheskoy politiki* [Alternatives to Bolshevik modernization in the years of the new economic policy]. Moscow, 2014, pp. 94–104.
20. Turitsyn I. V. *Sovetizatsiya Severnogo Kavkaza i problema obespecheniya pravoporyadka (1920–1926 gg.)* [Sovietization of the North Caucasus and the problem of ensuring law and order (1920–1926)]. *Istoricheskaya nauka i obrazovanie na rubezhe vekov* [Historical science and education at the turn of the century]. Moscow, 2004, pp. 395–410.

К ОЦЕНКЕ ВОССТАНИЙ В ХИВИНСКОМ ХАНСТВЕ И АМУДАРЬИНСКОМ ОТДЕЛЕ В 1916 г.

Оттегенов Хакимбай, ассистент
Каракалпакский государственный университет
Узбекистан, 231000, г. Нукус, ул. Ч. Абдилова, 1
E-mail: xotegenov@umail.uz

Проанализированы работы историков Хивинского ханства и Туркестанского края по вопросам целей и задач народного восстания 1916 г. Указывается, что оценка восстания в работах историков 1920–1930-х, 1950–1980-х и 1990–2019-х гг. отличаются под влиянием идеологии. Каждая эпоха внесла свои коррективы в оценку восстания. Обобщаются данные по истории восстаний в Хивинском ханстве и Амударьинском отделе 1916 г. Подчеркивается, что почти все исследователи сходятся во мнении о том, что восстание в Хивинском ханстве отличается составом, целью и ходом от восстания в Амударьинском отделе. Подытоживая разные оценки и взгляды, автор подчеркивает, что более-менее объективную оценку восстания можно сделать на основе повторного введения в научный оборот ранее не исследованных архивных документов. Докладные записки руководителей Амударьинского отдела Туркестанского края содержат данные для переоценки восстания в отечественной историографии.

Ключевые слова: историография, историки, труды, концепции, оценки, архивные документы, Туркестанский край, Хивинское ханство, Амударьинский отдел, народное восстание, Ходжейли, Аvezжан ходжа, Асфандиярхан, Турткуль, Чимбай, Сарыбий, Кипчак, Магит, «налог девушками»

TO THE ASSESSMENT OF THE UPRISINGS IN THE KHIVA KHANATE AND THE AMU DARYA DIVISION IN 1916

Otegenov Hakimbay, Assistant
Karakalpak State University
1 Ch. Abdirova St., Nukus, 231000, Uzbekistan
E-mail: xotegenov@umail.uz

The article aims to analyze the work of historians of the khanate of Khiva and Turkestan on the goals and objectives of the popular uprising of 1916. It is indicated that the estimates of the uprising in the works of historians differ under the influence of ideology: 1920–1930es; 1950–1980es and 1990–2019es. Each era has made its own adjustments in the assessment of the uprising. The estimates of the previous authors on the history of the uprisings in the Khiva khanate and the Amu Darya Department of 1916 are summarized. It is emphasized that almost all the authors agree that the uprising in the Khiva khanate differs in composition, purpose and course from the uprising in the Amu Darya Department. Summarizing different assessments and views on the uprising, the author emphasizes that a less objective assessment of the uprising can be made on